

Центр внешнеполитического
сотрудничества
имени Е.М. Примакова

Аналитические тезисы

Другая Сирия: «камо грядеши»

А.Г. Аксененок

№8, 2025

Центр внешнеполитического сотрудничества им. Е.М. Примакова

Аналитические тезисы

Другая Сирия: «камо грядеши»

Автор:

Аксененок А.Г., к. ю. н., Чрезвычайный и Полномочный Посол России,
Вице-президент РСМД

Редакторская группа: к. ист. н. Мамедов Р.Ш., Решетняк И.А.

А.Г. Аксененок. Другая Сирия: «камо грядеши» № 8 / 2025. — М.: Центр Примакова, 2025. — 19 с.

ISBN 978-5-6053799-4-2

№ 8, 2025

**Высказанные в материале мнения отражают исключительно взгляды
и исследовательские позиции авторов и могут не совпадать с точкой зрения
Центра внешнеполитического сотрудничества им. Е.М. Примакова**

© Аксененок А.Г. 2025
© Составление, оформление, дизайн. Анна Горохова, 2025

Источник иллюстрации на обложке: syrianpedia.com

Содержание

<u>Тезисы (основное)</u>	<u>4</u>
<u>1. Особенности смены власти</u>	<u>5</u>
<u>2. Политический транзит</u>	<u>8</u>
<u>3. Внешний контур</u>	<u>13</u>

Тезисы (основное)

- Успешный блицкриг из Идлиба нельзя считать военным переворотом, как это было в Сирии в 50-60-х гг. двадцатого века. Государство разложилось изнутри, режим Асада потерял доверие армии и большинства обедневшего населения, зарубежная оппозиция себя скомпрометировала. В этой обстановке всеобщего упадка и отчаяния вооруженное сопротивление, окрепшее при внешней поддержке, получило свой шанс в государстве с тяжелым наследием, но с укоренившимися светскими традициями.
- Заполнение вакуума власти завершилось принятием конституционной декларации, подписанной президентом 13 марта, и формированием нового правительства 29 марта уже в соответствии с текстом документа. В условиях внутренней неопределенности и нарастания хаоса правительство сделало ставку на получение региональной и международной легитимации в кратчайшие сроки. В фокусе их внимания — многосторонняя дипломатия с целью снятия санкций любой ценой.
- Арабские монархии Персидского залива приняли принципиальное решение спасти «послеасадовскую» Сирию экономически, исходя из широких региональных соображений. В то же время Турция взяла на себя обеспечение безопасности, подготовку армии, специальных служб и советнические функции.
- Объявление Дональда Трампа на его встрече с А. Аш-Шараа в Эр-Рияде 13 мая о намерении запустить процесс снятия санкций с Сирии стало настоящим прорывом. Этот сенсационный шаг эксцентричного и непредсказуемого американского лидера, которого поддержал и Евросоюз, снял целый ряд препятствий к началу экономической реабилитации. Вероятнее всего, Трамп пошел на это, исходя из того, что после вытеснения России и Ирана в новом региональном раскладе сил Сирией будет легче манипулировать в интересах силовой интеграции Израиля в арабский мир.
- Отношения с алавитским меньшинством, подвергшимся в марте актам массовой резни, более проблематичны с политической и психологической точек зрения. Для правящей верхушки — это испытание на прочность: сможет ли она сохранить хотя бы видимость внутренней сплоченности перед лицом множества экзистенциальных вызовов.

1. Особенности смены власти

Кардинальные перемены в стране, традиционно влиятельной в регионе и одновременно зависимой от поддержки извне, имеют свою специфику. К руководству государством, похоже, неожиданно для самих себя пришли боевики из северо-западной провинции Идлиб, объединенные в коалицию под руководством радикальной организации «Хайят Тахрир аш-Шам» (ХТШ). Тот факт, что эта организация, будучи частью ИГИЛ и «Аль-Каиды» (2003-2016 гг.), под разными инкарнациями занималась террористической деятельностью, признан во всем мире. Позднее ее лидер, известный как Абу Мухаммад Аль-Джулани, обосновавшись в Идлибе, объявил о разрыве с прошлым, стал вести дело к построению в этой сирийской провинции отдельного исламского «эмирата», а в последние годы не без содействия западных неправительственных организаций начал «ребрендинг» своего политического имиджа¹. Придя к власти, он вернул себе настоящее имя Ахмед Аш-Шараа и сменил военную форму на элегантные гражданские одежды.

◆ **Успешный блицкриг из Идлиба нельзя, впрочем, считать военным переворотом, как это было в Сирии в 50-60-х гг. двадцатого века. Государство разложилось изнутри, режим Асада потерял доверие армии и большинства обедневшего населения, зарубежная оппозиция себя скомпрометировала.**

В этой обстановке всеобщего упадка и отчаяния вооруженное сопротивление, окрепшее при внешней поддержке, получило свой шанс в государстве с тяжелым наследием, но с укоренившимися светскими традициями. Политические силы той же исламистской ориентации и прежде на какое-то время приходили к власти в арабском мире, но вполне мирным путем — после победы на всеобщих выборах, как это было в Тунисе и в Египте. Что касается насильственных действий через гражданские войны, то они заканчивались неудачей. Алжир, Ливия и Йемен тому примеры. Да и в самой Сирии армия в 1982 г. жестоко подавила попытку вооруженного путча со стороны «братьев-мусульман», с которыми, впрочем, Ахмед Аш-Шараа свое движение не связывает, несмотря на известное сходство их идеологических установок.

¹ Malek Hafez. Britain's Hidden Hand in Syria: How Jonathan Powell and Inter Mediate Shaped a New Order \ The Syrian Observer. – 26.05.2025. – URL: <https://syrianobserver.com/foreign-actors/britains-hidden-hand-in-syria-how-jonathan-powell-and-inter-mediate-shaped-a-new-order.html>

Другая особенность событий 8 декабря 2024 г. состоит в том, что произошла не просто смена лиц в президентском дворце Дамаска. С Башаром Асадом ушли в прошлое не только идеология и практика баасизма, но и правление в Сирии алавитского меньшинства, составляющего 10-12 % от общей численности в большинстве своем суннитского населения. Перевернулся конфессиональный баланс в самой политической системе, что, как показывает иракский опыт, не обходится без внутренних потрясений. Хотя клан Асадов весьма деликатно относился к проблеме межконфессиональных отношений и имел поддержку среди значительной части суннитского населения, ключевые позиции в государственном аппарате, партии, армии и специальных службах всегда были закреплены за алавитами.

Сирийский феномен поставил в щекотливое положение некоторые государства Ближнего Востока, для которых живы в памяти неприятные ассоциации, связанные с «братьями-мусульманами», ИГИЛ и «Аль-Каидой». Соединенные Штаты и Европа также оказались перед сложным выбором. Россия лишилась своего союзника в регионе. Но это сделали не те «люди», на которых делал ставку Запад, а те, кто был внесен в «черные списки» террористов и террористических организаций. Вновь в повестке дня встал вопрос, как относиться к исламистам во власти, где пролегает и есть ли вообще грань между политическим исламом и радикальным исламизмом. Готова ли новая власть играть по правилам, принятым в современных светских государствах и гражданских обществах?

Важно отметить и другой феномен. «Хайят Тахрир аш-Шам» в альянсе с другими группировками боевиков, в том числе протурецкой направленности, пришла, по сути, к монопольному управлению страной на фоне и во многом благодаря небывалой эскалации региональной и международной напряженности. В области военно-политических отношений ведущие арабские государства, Иран и Турция, склонялись к «новой нормальности». Демонстрация солидарности с палестинцами не мешала Саудовской Аравии налаживать мосты с Израилем и поддерживать контакты с Ираном, несмотря на ослабление его региональных позиций. «Ancienne regime» в Сирии тоже старался по возможности дистанцироваться от конфронтации с Израилем и ограничить иранское влияние, но стремительно меняющаяся обстановка постоянно опережала опаздывающие решения властей.

Это, в частности, проявлялось в упрямой неспособности Башара Асада, который к тому времени уже терял бразды правления в стране, правильно оценить растущую роль Турции и меняющуюся динамику ее отношений с арабскими государствами Персидского залива. Еще задолго до событий в Газе, 8 октября 2024 г., Эрдоган пошел по пути налаживания стратегического диалога с Саудовской Аравией, Объединенными Арабскими Эмиратами и в целом с ССАГПЗ (Совет сотрудничества арабских государств Пер-

сидского залива) как с субрегиональной организацией. Договоренности и общие понимания, достигнутые уже по ходу военной эскалации в регионе, охватывали среди прочего и координацию политики в отношении Сирии. С обеих сторон накапливалось раздражение недоговороспособностью Дамаска в переговорах о нормализации отношений с Турцией и проволочками с выполнением условий, на которых было принято решение о восстановлении членства Сирии в Лиге арабских государств. Усилия России оказать должное воздействие на «суверенного» сирийского президента не увенчались успехом.

Формирование партнерства Турция – ССАГПЗ сопровождалось ослаблением Астанинского формата по Сирии. Турция все больше теряла к нему интерес и начала вести отдельную игру в пограничной провинции Идлиб. Для России сирийская проблема ушла из числа внешнеполитических приоритетов, в то время как Иран и его «прокси» в Ливане оказались под мощным военным давлением со стороны Израиля.

2. Политический транзит

Теперь Сирия вновь проходит через болезненный эксперимент государственного строительства, который некоторые сирийские политологи называют на французский манер «третьей республикой». По какому пути пойдет развитие Сирии на этом переломном этапе остается неясным. Где в заявлениях и действиях ее новых правителей стратегия, а где тактика? А, может быть, идет тестирование реакции сирийского общества и ключевых внешних игроков, чтобы принять окончательные решения в подходящий исторический момент? Все эти вопросы каждый раз возникают при анализе ситуации внутри страны во всех ее противоречивостях и политической многоцветности.

Хронология и последовательность развития событий после 8 декабря также наводят на мысли о том, что Ахмед Аш-Шараа и его ближайшее окружение имеют какое-то свое сакральное видение той модели, по которой следует направлять дальнейшее развитие. Они достаточно знакомы с историей исламистских движений в арабском мире и в самой Сирии, со всеми их достижениями, ошибками, наивными заблуждениями и просчетами.

Но вначале необходимо было быстро обеспечить поддержание элементарного порядка и жизнеобеспечения в городских центрах собственными вооруженными силами и путем перевода управленческих структур из провинции Идлиб на национальный уровень. Других возможностей на тот момент просто не существовало. Первое временное правительство в подавляющем большинстве состояло из доверенных членов ХТШ². Вместе с тем глава правительства Мухаммед Башир сразу заявил, что его срок ограничен тремя месяцами — до марта.

Закрепление у власти сопровождалось публичными заверениями о стремлении к гражданскому миру, гарантиях безопасности «всем сегментам» сирийского общества и отсутствии планов вводить «исламское правление»³. Смена в верхах облегчалась и тем, что сам факт смещения обанкротившегося и ставшего токсичным режима психологически давал новым лицам своего рода кредит доверия. Неожиданность и стремительность про-

2 Мамедов Р. Ш. Из антиэлиты в элиту: новая Сирия в условиях глобальных трансформаций. — М.: «Журнал Белорусского государственного университета. История», 2025. — 48-60 с. URL: <https://journals.bsu.by/index.php/history/article/view/7069>

3 Azhari T., Gebeily M., Perry T. Syrian rebel leader, after Assad's ouster, tightens his grip on the state. \ Reuters. — 12.12.2024. — URL: https://www.reuters.com/world/middle-east/after-assads-ouster-syrian-rebel-leader-puts-his-stamp-state-2024-12-12/?utm_source=Sailthru&utm_medium=Newsletter&utm_campaign=Daily-Briefing&utm_term=121224&lctg=655c821723b9ec514d

изошедшего, дисциплинированность боевиков также сыграли свою роль. Сразу были освобождены заключенные, распущены армия, службы безопасности, парламент, партия и прочие атрибуты прежней власти. На сирийских улицах воцарилась атмосфера всеобщего ликования, надежды на лучшее и небывалой свободы самовыражения.

Другая первоочередная задача — внутренняя и международная легитимация — оказалась более трудной. Как заполнить вакуум власти, чтобы сохранить главенствующую роль «победителей» и не поставить под сомнение успокоительные декларации в отношении этнических и конфессиональных меньшинств? Судя по тому, что в **декабре-январе Аш-Шараа называл разные сроки (три и четыре года), объявление о пятилетнем переходном периоде не обошлось без внутренних дискуссий. Такой интервал времени многим в Сирии показался слишком длинным. С другой стороны, быстрые выборы в стране с таким тяжелым наследием проводить непросто хотя бы по организационно-техническим причинам.** Отсутствие статистики о численности и составе населения, сильно изменившейся после гражданской войны, могло бы стать одним из камней преткновения в процессе перехода. Такие ситуации уже происходили на Ближнем Востоке. Выборы в Ливии, состоявшиеся вскоре после свержения Каддафи, привели только к дестабилизации обстановки. Спешка с новой конституцией в Ираке, принятой в 2005 г., то есть через два года после американского вторжения, лишь обострила межконфессиональную рознь. Аналогичный опыт Египта — страны с гомогенным составом населения — также не свидетельствует в пользу форсирования переходного периода.

Однако формально юридическое оформление переходных органов власти, вопреки превалирующим ожиданиям, заняло все же короткое время — с 24 декабря 2024 г. до 29 марта 2025 г., то есть чуть более трех месяцев.

Начался он с официального признания лидерства Аш-Шараа на его встрече в президентском дворце с большинством боевиков из десятка вооруженных группировок, которые объявили о самороспуске и дали согласие объединиться под началом министра обороны временного правительства, чтобы составить костяк будущей армии. Впервые открыто прозвучало решительное предупреждение о том, что отныне все вооруженные формирования должны быть поставлены под контроль государства⁴. 29 января эта же военная коалиция номинировала Аш-Шараа на пост президента Сирии. В своей «победной речи», выдержанной в умеренно-примирительной тональности с призывами строить Сирию «для всех», он объявил о созыве

4 Amr M., Porter L. Syrian armed groups agree to disband and join defence ministry, says new administration. \ The National. – 24.12.2024. – URL: <https://www.thenationalnews.com/news/mena/2024/12/24/syrian-armed-groups-agree-to-dissolve-and-join-defence-ministry-says-new-administration/>

Конференции национального диалога в качестве платформы для консультаций и обмена мнениями. Ее рекомендации должны быть положены в основу при разработке проекта конституционной декларации. Диалог, состоявшийся 24 февраля, стал едва ли не однодневным событием с жестким регламентом, что вызвало разочарование среди тех слоев гражданского общества и меньшинств, которые ожидали более широкого представительства и свободных дискуссий⁵⁶.

◆ **Заполнение вакуума власти завершилось принятием конституционной декларации, подписанной президентом 13 марта, и формированием нового правительства 29 марта уже в соответствии с текстом документа.**

Весь этот пятиступенчатый процесс, который критики называют, скорее, техническим, проходил под строгим контролем сверху. Разработка и введение в действие «конституции» переходного периода проведены также быстро и без обсуждения политической системы и государственного устройства по существу. Президент был наделен абсолютными полномочиями, хотя в **тексте декларации и содержится номинальное упоминание о разделении властей. В его руках сосредоточена вся полнота исполнительной власти (пост главы правительства не упомянут в декларации), право формировать по своему усмотрению одну треть членов законодательного органа и судебную систему**^{7 8}.

Правительство переходного периода во главе с президентом Аш-Шараа во многом отличается от первого временного правительства. С политической и функциональной стороны в его составе можно заметить четыре группы на посту министров. Первая группа представлена технократами из числа нового поколения в сирийской диаспоре, получившего образование и практику работы на Западе (экономика, финансы, транспорт). Вторую группу образуют министры силового блока, входящие в окружение президента со времени образования ХТШ и прошедшие с ним все этапы гражданской войны (оборона, внутренние дела, энергетика). Третья группа выбрана по критериям конфессионального представительства на индиви-

5 The View from Damascus – The Syrian National Dialogue Conference: A Critical Political Analysis. \ The Syrian Observer. – 26.02.2025. – URL: <https://syrianobserver.com/syrian-actors/the-view-from-damascus-the-syrian-national-dialogue-conference-a-critical-political-analysis.html>

6 Al Jazeera. Syria's interim leader launches national dialogue on political transition. \ ALJAZEERA. – 25.02.2025. – URL: <https://www.aljazeera.com/news/2025/2/25/syrias-interim-leader-launches-national-dialogue-on-political-future>

7 Конституционная декларация Сирии. - 01. 05.2025. – URL: <https://constitutions.ru/?p=29501&ysclid=mbj9j6dok594935453>

8 Ziadeh R. Challenges Facing Syria's Constitutional Declaration. \ Arab Center Washington DC. – 04.04.2025. – URL: <https://arabcenterdc.org/resource/challenges-facing-syrias-constitutional-declaration/>

дуальной основе. В нее отобраны министры от меньшинств: алавитского, курдского, друзского и христианского сообществ. Министром социальных дел стала женщина-христианка. Четвертую группу образует так называемый идеологический блок в составе министра юстиции (юрист в области шариатского права), а также министров образования и туризма^{9 10}.

Обновленное правительство, хотя и было воспринято в целом с осторожным оптимизмом, все же не получило достаточной политической поддержки внутри. Представители курдского и друзского меньшинств увязывают свою позицию с достижением принципиальных политических договоренностей о степени автономизации государственного устройства, что идет вразрез с твердо взятым правительством курсом на централизацию. Все шире распространяются призывы к президенту подтвердить заявления об уважении к этно-конфессиональному и религиозному разнообразию сирийского общества реальным расширением представительства в системе государственного управления на политической основе, начав с органов власти на местах.

В первые два-три месяца закрепление у власти новых правителей проходило относительно мягко, но с начала марта произошло серьезное обострение внутривластной обстановки¹¹. Вспышки вооруженных столкновений и многочисленных актов мести вдоль средиземноморского побережья, где преобладают алавиты (Баниас, Джебла, Латакия), в центре со смешанным составом населения (Хомс, Хама), на юге страны с друзским большинством (Дераа, Сувейда) и в пригородах Дамаска показали: возможности поддерживать безопасность исключительно силовым путем сильно ограничены, и в составе самой власти имеются весьма влиятельные силы салафитского толка, которые не контролируются сверху. Одновременно оживились ячейки тех террористических организаций, с которыми руководство ХТШ порвало формальные связи.

Со своей стороны, Аш-Шараа избрал, судя по всему, тактику лавирования между радикальными настроениями в своем кругу и необходимостью учитывать требования светской части общества, отвергающей конфессиональную рознь. Прослеживается стремление отложить решение таких ключевых вопросов, как место религии в государстве, политические гарантии гражданских прав конфессиональных и этнических меньшинств, форма

9 The Syrian Observer. Syria's Economic Reboot: Three Ministers, One Mission. \ The Syrian Observer. – 25.04.2025. – URL: <https://syrianobserver.com/syrian-actors/syrias-economic-reboot-three-ministers-one-mission.html>

10 The Syrian Observer. The View From Damascus – The New Syria? Navigating Power, Reform, and Reality in the Translational Era. \ The Syrian Observer. – 01.04.2025. – URL: <https://syrianobserver.com/syrian-actors/the-view-from-damascus-the-new-syria-navigating-power-reform-and-reality-in-the-translational-era.html>

11 Balanche F. Geography of the Alawites Massacre. \ Fabrice Balanche. – 25.03.2025. – URL: <https://www.fabricebalanche.com/en/analysis/geography-of-the-alawite-massacre/>

местного самоуправления, роль политических партий, избирательные процедуры и прочее, придерживаясь «позитивной двусмысленности».

Обрушение в области безопасности, угроза финансово-экономического коллапса, невозможность совершить быстрый политический переход к инклюзивному правлению при шатком соотношении сил в верхах – все это поставило перед переходным правительством и президентом лично множество вызовов, которые сплетены воедино и не могут быть оперативно решены. С течением времени угроза социального взрыва становилась все более реальной¹².

Внутренние возможности правительства, даже в случае полной самостоятельности, по-прежнему оставались ограниченными. Экстренными мерами удалось временно улучшить положение с энергообеспечением и поставками продовольствия и топлива, отрегулировать цены на продукты питания, повысить заработную плату. Одновременно с упорядочиванием расходов на содержание раздутого государственного сектора были сняты ограничения для частного предпринимательства. Но для того, чтобы выиграть время, требовалось нечто более осязаемое. Первоначальный кредит доверия недолговечен, и такое понимание в верхах, похоже, существует. Необходимо было показать населению, в чем отличие новой власти от ее предшественников, дать надежду на ближайшую перспективу.

В условиях внутренней неопределенности и нарастания хаоса правительство сделало ставку на получение региональной и международной легитимации в кратчайшие сроки. В фокусе их внимания – многосторонняя дипломатия с целью снятия санкций любой ценой. Это рассматривалось как ключ к выживанию в текущем моменте и к началу экономической реконструкции на перспективу равно, как и к последующей перестройке в государстве таким образом, как это видится новым властям.

12 Dr. Haid Haid. Where Does Syria's Transition Stand? \ Arab Reform Initiative. – 24.04.2025. – URL: <https://www.arab-reform.net/publication/where-does-syrias-transition-stand/>

3. Внешний контур

Апрель-май стали свидетелями небывалого подъема внешнеполитической активности сирийских властей и многосторонней дипломатии вокруг Сирии. Объявлено, что она отныне не страна конфликтов, а придерживается политики «региональной конвергенции» в рамках концепции «позитивного нейтралитета».

Процесс легитимации стал быстро набирать обороты. На первых порах решающую роль в продвижении новой Сирии во внешний мир сыграла Турция, которая негласно патронировала становление движения «Хайят Тахрир аш-Шам» и после его победы ожидаемо начала выстраивать отношения с Дамаском на новой основе. Турция официально отрицает свою прямую причастность к наступательной операции, хотя проправительственные СМИ высказывались в том духе, что турецкие военные и спецслужбы не только «мониторили» ситуацию, но и напрямую поддерживали Сирийскую национальную армию и арабские племена, действовавшие совместно с боевиками ХТШ¹³.

Примечательно, что в регионе Персидского залива — основного источника финансовых вливаний и инвестиций в Сирию, не все государства сразу определились. Если Катар быстро выступил на стороне нового режима, и эмир Тамим бин Хамад Аль Тани первым посетил Дамаск уже в январе, то ОАЭ, имеющие давнюю историю отношений с воинствующим исламизмом, поначалу проявили осторожность. Саудовская Аравия и Египет также заняли выжидательную позицию. Итоговое заявление первого после свержения Асада совещания группы арабских государств по Сирии на уровне министров иностранных дел, состоявшегося 14 декабря в Акабе, не было еще полным признанием. В нем выражалась поддержка стабильности, территориальной целостности и суверенитета Сирии, но также содержались призывы к новым властям создать правящий орган на инклюзивной консенсусной основе с целью перехода к новой политической системе через проведение свободных и честных выборов¹⁴. Вполне в духе резолюции 2254 Совета Безопасности ООН.

13 Adar S., Asseburg M., Azizi H., Klein M., Strainberg G. The Fall of the Assad Regime: Regional and International Power Shifts. \ SWP Comment. 2025. № 9. URL: https://www.swp-berlin.org/publications/products/comments/2025C09_Fall_Assad_Regime.pdf

14 The National. Arab states pledge to support Syria in transition from Assad rule. \ The National. – 14.12.2024. – URL: <https://www.thenationalnews.com/news/mena/2024/12/14/arab-states-pledge-to-support-syria-in-transition-from-assad-rule/>

За короткое время Эрдогану удалось создать «арабский пул» в поддержку новой реальности и трансформировать Аш-Шараа в публичного политика. Президент Сирии провел серию поездок в столицы монархий Залива, начиная в феврале с Саудовской Аравии, где он был представлен наследному принцу. Это был его первый зарубежный визит, послуживший сигналом к реабилитации ХТШ и ее лидера в арабском мире. Формирование правительства переходного периода получило уже полное признание, что сопровождалось обещаниями срочной помощи и долгосрочных инвестиций в таких областях, как инфраструктурные проекты, энергетика, транспорт, нефтедобыча, восстановление жилищного фонда и других. В Дамаск зачастили бизнес-делегации. Саудовская Аравия и Катар погасили задолженность Сирии перед Всемирным банком в \$15 млн, открыв таким образом возможность для новых займов, а также выразили готовность выплачивать зарплаты сирийским госслужащим, то есть взять сирийцев на частичное иждивение в течение трех месяцев¹⁵.

Сложилось своего рода разделение ролей. **Арабские монархии Персидского залива приняли принципиальное решение спасти «послеасадскую» Сирию экономически, исходя из широких региональных соображений. В это же время Турция взяла на себя обеспечение безопасности, подготовку армии и специальных служб и советнические функции.** Чтобы эта схема начала работать, не хватало одного ключевого звена — снятия американских санкций. Без этого или хотя бы без частичного ослабления санкционного режима реализация планов поддержки оказывалась практически неосуществимой.

Центральным объектом совместных усилий Турции и Саудовской Аравии стали Соединенные Штаты, где приход исламистов разных цветов — от умеренных до джихадистов — поначалу был воспринят со смешанной реакцией. После событий «арабской весны», когда исламистские движения, получившие поддержку десятков миллионов избирателей в арабском мире, потерпели поражения в Египте и Тунисе, интерес к политическому исламу значительно угас. Выбор был сделан в пользу прагматизма. Тем более, с тех пор в регионе стал набирать силу авторитаристский тренд. В администрации президента США и раньше имелись значительные расхождения по Сирии, хотя по мере установления Израилем военного контроля, улучшения отношений с Турцией и сокращения российского влияния все чаще звучали призывы к урезанию военного присутствия в рамках проводимой корректировки ближневосточной политики.

15 Oweis K. Y. Syrian President Ahmad Al Shara in Kuwait amid drive for Gulf investment. \\ The National. – 01/06/2025. – URL: <https://www.thenationalnews.com/news/mena/2025/06/01/syrian-president-shara-meets-kuwaiti-emir/>

◆ **Объявление Дональда Трампа на его встрече с Аш-Шараа в Эр-Рияде 13 мая о намерении запустить процесс снятия санкций с Сирии стало настоящим прорывом. Этот сенсационный шаг эксцентричного и непредсказуемого американского лидера, который поддержал и Евросоюз, снял целый ряд препятствий к началу экономической реабилитации.**

Для Сирии и арабских спонсоров особое значение имело, может быть, не столько расширение ранее принятых послаблений, сколько приостановление на шесть месяцев вторичных санкций, предусмотренных «Актом Цезаря». Для внешнего мира это открыло реальные возможности приступить к экономическому и финансовому сотрудничеству. Первые финансовые транзакции уже начались.

Вместе с тем полная отмена санкций — сложный и вялотекущий законодательный процесс, даже если президент и настроен решительно. Государственный секретарь США М. Рубио в выступлении перед Конгрессом объяснил неожиданное решение Трампа самым драматическим образом. Если переходное правительство не получит поддержки, предупредил он, в Сирии существует риск широкомасштабной гражданской войны: в течение недель или немногих месяцев страна потерпит потенциальный коллапс¹⁶. Даже если у этого драматизма и были достаточные основания, **вероятнее всего, Трамп пошел на этот шаг, исходя из того, что после вытеснения России и Ирана в новом региональном раскладе сил Сирией будет легче манипулировать в интересах силовой интеграции Израиля в арабский мир.**

В целях проверки подлинных намерений сирийских исламистов Госдепартамент США выдвинул в марте список из восьми условий, представленных как «меры доверия». Вскоре сирийская сторона передала письменный ответ. Удовлетворить большинство из них не представило особой трудности (доступ к местам производства химического оружия, выяснение судьбы пропавших американцев, репатриация семей боевиков ИГИЛ из лагеря Аль-Холь, выдворение палестинских милиций и запрет на их политическую деятельность, противодействие военной деятельности Ирана). Принятие других американских требований было сопряжено с серьезными внутренними трудностями, грозившими подорвать социально-политическую опору режима (удаление из армии нескольких тысяч иностранных боевиков, сотрудничество с коалицией во главе с США и согласие на проведение американцами самостоятельных антитеррористических операций внутри Сирии). Это уже вопросы отношений между «победителями», среди которых проблема воинствующих исламистов, критериев самоидентификации сирийцев (за что боролись?)

16 Watkins T. Syria sanctions relief vital as risk of 'epic' civil war looms, Rubio warns. \ The National. – 20. 05.2025. – URL: <https://www.thenationalnews.com/news/us/2025/05/20/syria-civil-war-sanctions-rubio/>

и суверенитета государства. Вместе с тем при помощи Турции и Саудовской Аравии сирийцам удалось достичь договоренностей с американцами о том, чтобы поэтапно двигаться к взаимопониманию. В отношении иностранных боевиков компромиссное решение вскоре было найдено. США дали добро на их «врастание» в новую армию при условии транспарентности этого процесса. Для надзора за «правильным» прохождением переходного периода Трамп назначил специальным представителем по Сирии свое доверенное лицо – посла США в Турции Тома Баррака, который считает Аш-Шараа сторонником «мягкого ислама»¹⁷.

Обусловленность внешней поддержки Сирии со стороны Соединенных Штатов включает в себя блок принципиальных вопросов, относящихся к выстраиванию политики в определяющих направлениях переходного периода, таких как отношения с Израилем, инклюзивность политической системы на выборной основе, безопасность религиозных и этнических меньшинств и децентрализация государственного управления¹⁸. Продвижение в этом направлении постепенно происходит. В то же время многие эксперты-ближневосточники отмечают диссонанс между заявлениями, приемлемыми для Запада, и практическими шагами властей, их попытками создать видимость работы над выполнением условий, наполняя ее своим содержанием.

По требованию Трампа начались прямые сирийско-израильские контакты, в том числе и по вопросам перспектив нормализации отношений. В ходе «воздушной войны» между Израилем и Ираном Дамаск не осудил противоправные действия Тель-Авива и перебросил военные силы к границе с Ираком для противодействия проникновению шиитских милиций. С интересами Израиля, твердо выступившего в защиту дружеской общины, пришлось также считаться при урегулировании вооруженных столкновений на межконфессиональной почве на юге Сирии и в пригородах Дамаска. В отношениях с курдским меньшинством взят курс на переговоры с Автономной администрацией северо-восточной Сирии (ААСВС) об условиях интеграции курдских вооруженных формирований в ряды новой армии. Сирийские исламисты, как и их предшественники у власти, не готовы на децентрализацию государственного устройства в той форме, на которой настаивают курды в надежде на поддержку США. Переход к избирательной системе также рассматривается ими ближе к шариатскому принципу «шуры», то есть совещательности с обществом через его «достойных представителей». Начавшаяся декретом временного президента Сирии

17 The Syrian Observer. U.S. Envoy: Syria's President Sharaa Faces Assassination Risk, But Offers a Path to Stability. \ The Syrian Observer. – 12.06.2025. – URL: <https://syrianobserver.com/syrian-actors/u-s-envoy-syrias-president-sharaa-faces-assassination-risk-but-offers-a-path-to-stability.html>

18 Azhari T., Gebeily M. Exclusive: Syrian letter delivers response to US conditions for sanctions relief. \ Reuters. – 26.04.2025. – URL: <https://www.reuters.com/world/middle-east/syrian-letter-delivers-response-us-conditions-sanctions-relief-2025-04-26>

от 13 июня подготовка к выборам в парламент переходного периода (народное собрание) не предполагает проведение прямых выборов. Кроме центральной избирательной комиссии, в практику вводится новая ступень на уровне провинций — экспертная комиссия, состоящая из юристов¹⁹²⁰.

◆ **Отношения с алавитским меньшинством, подвергшимся в марте актам массовой резни, более проблематичны с политической и психологической точек зрения. Для правящей верхушки — это испытание на прочность: сможет ли она сохранить хотя бы видимость внутренней сплоченности перед лицом множества экзистенциальных вызовов.**

Здесь Аш-Шараа также вынужден, по крайней мере на уровне риторики, считаться с призывами международного сообщества не допускать проявлений конфессионализма, проводя осмотрительную политику во внешнем плане и в своем собственном окружении с тем, чтобы снять угрозу «коллективного наказания». Сформирована комиссия по расследованию мартовских событий: дебаасизация, обернувшаяся кровавыми последствиями для Ирака, не получила в Сирии широкого распространения из опасений быть воспринятой как «деалавизация». С другой стороны, несмотря на давление изнутри, власти не спешат с объявлением итогов работы комиссии по правосудию, которая была создана для расследования «преступлений прошлого режима». Началось восстановление на службе ранее уволенных работников государственного сектора, продолжается работа комиссий по национальному примирению и урегулированию имущественных вопросов.

Постасадовская Сирия находится в зависимости от внешних игроков, интересы которых, совпадая в понимании необходимости не допустить новой эскалации, расходятся по другим вопросам, касающимся политического будущего этой проблемной страны и ее роли в регионе. При сложившейся новой конфигурации центров силы это Турция, Соединенные Штаты, Израиль и государства Персидского залива. Вместе с тем **нынешнюю Сирию вряд ли можно считать государством под внешним управлением, хотя территориально она разделена на сферы влияния.** Военная экспансия Израиля в регионе и открытая поддержка этого курса со стороны США, не характерная для предыдущих американских администраций, опора на Турцию с ее прагматичной политикой, американо-арабские разногласия по палестинской проблеме дают новым властям в Дамаске больше зазоров

19 The Syria Report. Presidential Decree Number 66 on the Formation of the Higher Committee for the Election of the People's Assembly.\\ The Syria Report. – 17.06.2025. – URL: <https://syria-report.com/presidential-decree-number-66-on-the-formation-of-supreme-committee-for-the-election-of-the-peoples-assembly/>

20 SYRIA TV. Syria's Parliamentary Elections: Jury Committees Replace Public Vote in Two-Phase System.\\ The Syrian Observer. – 17.06.2025. – URL: <https://syrianobserver.com/syrian-actors/syrias-parliamentary-elections-jury-committees-replace-public-vote-in-two-phase-system.html>

для лавирования. Проходящее сокращение американского военного присутствия и планы полного вывода войск из Сирии расширяют возможности в этом отношении, позволяя выиграть время для закрепления внутри.

Прошло мало времени, чтобы давать окончательные оценки. Наметившиеся тенденции к стабилизации в Сирии остаются весьма хрупкими на фоне взрывной обстановки на всем Ближнем Востоке. При этом во внешнем контексте и в какой-то степени внутри страны сложился негласный консенсус: исламистам у власти нужно дать шанс – своего рода проверку на умеренность и способность отсечь или нейтрализовать джихадистское крыло. Пока не ясно, сумеют ли они воспользоваться этим шансом для облегчения жизни большинства населения и строительства современного государства с исламской спецификой, представительными институтами власти и инклюзивной политической системой.

Роль личности в переломные времена всегда и везде, тем более в арабском мире, имела решающее значение. Сирийский лидер Ахмед Аш-Шараа показал себя харизматичной фигурой, способной уравнивать крайности, сочетая решительные действия с политической гибкостью и умением напрямую общаться с массами. Предстоящие выборы в народное собрание и определение места шариатской юриспруденции в общественной жизни могут стать показателями того, как дальше будет строиться сирийская государственность в современном турбулентном мире.

Центр внешнеполитического
сотрудничества
имени Е.М. Примакова

Центр внешнеполитического сотрудничества имени Е. М. Примакова — это экспертно-аналитическая площадка, созданная в 2015 году в память о выдающемся дипломате Евгении Примакове.

Миссия Центра заключается в сохранении и развитии интеллектуального наследия Евгения Примакова, укреплении международного сотрудничества на экспертно-научном уровне, а также вовлечении институтов гражданского общества во внешнеполитический процесс.

Центр имеет три ключевых направления деятельности: ближневосточная проблематика, ядерная тематика и наследие Евгения Примакова.

ISBN 978-5-6053799-4-2

9 785605 379942 >

primakovcenter.ru